

За прошедшие полгода, по впечатлениям Цзи Вана, Шэнь Цзун ни разу не появился перед ним целым и невредимым. У него то рука сломана, то нога.

Его взгляд скользнул вниз. Из перевязанной раны уже сочилась кровь. Он был чувствителен к запаху крови, особенно во время беременности, и не переносил сильных запахов.

Увидев, что Цзи Ван начинает хмуриться, Шэнь Цзун отступил на несколько шагов:

— Я сначала обработаю рану.

Шэнь Цзун быстро вышел из спальни. Это заняло не более десяти секунд. Настолько быстро, что Цзи Ван почти подумал, что это была галлюцинация.

Не успела мысль промелькнуть, как Шэнь Цзун вернулся.

За полгода, проведённые с Цзян Шаочжи, Шэнь Цзун полностью изменился. Его чувство времени сильно изменилось. Он рассчитал каждую секунду, быстро вернувшись к кровати Цзи Вана. При внимательном рассмотрении в нём действительно было что-то от военного. Он избавился от своего прежнего плейбойского стиля.

Цзи Ван намеренно избегал Шэнь Цзуна. Теперь, когда тот сидел перед ним на корточках, Цзи Ван, внимательно изучив его после такого долгого времени, обнаружил, что Шэнь Цзун сильно изменился по сравнению с тем образом, который остался у него в памяти.

Его черты лица стали более чёткими и глубокими. Если смотреть с точки зрения обычного человека, в нём можно было увидеть даже некую решимость. Он научился сдерживать свои эмоции, и в его глазах теперь таилось нечто глубокое. Он больше не раскрывал своих мыслей, если чего-то хотел, и научился контролировать себя.

Наступило молчание. Они оба молчали.

Шэнь Цзун спросил:

— У тебя только что болел живот. Мне позвать врача?

Старый генерал сказал ему по коммуникатору, что срок родов Цзи Вана наступит в ближайшие дни. Он вернулся, не останавливаясь ни на минуту. Чем меньше он виделся с Цзи Ваном, тем сильнее становилась его костная тоска по этому человеку.

Цзи Ван тихо покачал головой:

— Не нужно, — он посмотрел Шэнь Цзуну в глаза. — Ещё не рожаю.

Вероятно, из-за того, что эмоции в глазах Шэнь Цзуна были слишком искренними, Цзи Ван почувствовал толчок и сказал:

— Ты изменился.

Он признался, что не смотрел на Шэнь Цзуна внимательно. Решив поговорить с ним, он обнаружил, что человек, который остался в его памяти...

— Шэнь Цзун, ты повзрослел.

Слова Цзи Вана заставили Шэнь Цзуна расслабиться. Уголки его губ, которые он старался сдерживать, изогнулись, и его тон стал удивительно нежным.

— По-твоему, я раньше был ребёнком?

Цзи Ван кивнул. Высокомерный, самоуверенный, пылкий, импульсивный и своевольный — вот какие ярлыки он вешал на Шэнь Цзуна. Шэнь Цзун делал то, что хотел, ни о чём не заботясь, никогда не ставя себя на чужое место. Если что-то шло не по его воле, он становился капризным и принуждал других к подчинению с помощью жестоких методов.

К тому же, Шэнь Цзун был моложе его на несколько лет. Когда Шэнь Цзун был таким молодым, Цзи Ван только начал работать. В то время его принуждали к так называемым отношениям с Шэнь Цзуном. Тогда Шэнь Цзуну было всего девятнадцать лет. Только сейчас он почувствовал, что этот человек повзрослел и стал немного более сдержанным.

— Я ребёнок? — произнёс Шэнь Цзун. Даже сидя на корточках, его аура не уменьшилась перед Цзи Ваном. — Я твой Альфа. Я мужчина.

Цзи Ван равнодушно усмехнулся. Шэнь Цзун был ошеломлён. Прошло почти восемь лет, но он никогда не видел, чтобы Цзи Ван так расслабленно улыбался.

Никогда.

— Что с тобой? — спросил он. Почему он так улыбается, хотя у него болит живот.

Цзи Ван убрал улыбку, вернувшись к своему обычному выражению:

— Шэнь Цзун, я хочу кое-что с тобой обсудить.

Цзи Ван никогда сам не связывался с Шэнь Цзун, не говоря уже о спокойном обсуждении. Шэнь Цзун интуитивно чувствовал, что это не к добру, но Цзи Ван был на последних сроках беременности. Что бы он ни хотел, Шэнь Цзун не будет усложнять жизнь беременному мужу накануне родов.

— Хорошо, — он не отрывал глаз от Цзи Вана, и его взгляд был полон жадности.

Цзи Ван избегал его слишком прямого взгляда:

— Скоро роды. — Он чувствовал, что то, что он собирается сказать, может быть немного жестоким по отношению к Шэнь Цзуну, но всё же решил сказать это.

— Шэнь Цзун, когда ребёнок родится, я оставлю его тебе. После этого ты отпустишь меня. Считай, что всё, что было между нами, квиты. Как насчёт этого?

Он видел, как взгляд Шэнь Цзуна менялся дюйм за дюймом. Цзи Ван даже почувствовал, что в каждом проблеске, исходящем из его глаз, было разочарование.

Шэнь Цзун убрал все эмоции со своего лица и внезапно сказал тихо:

— За кого ты меня принимаешь? За торговца? Сделку?

— Использовать ребёнка как капитал для переговоров, — Шэнь Цзун не пропустил ни одного движения Цзи Вана. — С чего ты взял, что я приму чужого ребёнка? Цзи Ван, ты слишком наивен.

Он усмехнулся:

— Ты хочешь расчитаться? Ты меня ненавидишь, не так ли?

Шэнь Цзун выпрямился, поднял подбородок Цзи Вана, заставляя его смотреть только на себя:

— Ты ошибаешься. Я предпочту, чтобы ты ненавидел меня, чтобы ты испытывал ко мне эмоции, чем обсуждал со мной какие-то счёты.

Цзи Ван: — ...

Шэнь Цзун сказал:

— Просто продолжай ненавидеть меня, не прекращай.

Он вернулся на корабле, не останавливаясь ни на минуту, а теперь услышал, как Цзи Ван спокойно хочет полностью разорвать с ним отношения. Почти восемь лет он не прекращал поисков и никогда не падал духом. Но в этот момент Шэнь Цзун внезапно почувствовал усталость.

Его статная, широкая спина больше не была такой прямой. Шэнь Цзун сел на край кровати, спиной к Цзи Вану. Из его плохо обработанной раны сочилась кровь. Ни одна из ран, полученных им за последние полгода на поле боя, не причиняла ему такой боли, как сейчас.

Шэнь Цзун спросил:

— Как ты считаешь, кем я был для тебя все эти годы?

Цзи Ван смотрел на его спину:

— Дело не в том, кем ты был для меня, а в смысле моего существования в твоих глазах.

— Шэнь Цзун, возможно, вначале у тебя была ко мне симпатия, но из-за моей неуступчивости и бегства, со временем это превратилось в твою одержимость. На самом деле у тебя нет таких глубоких чувств ко мне, как ты думаешь. Ты скучаешь по тому, что не можешь получить, но это не...

— Цзи Ван, — Шэнь Цзун прервал его. — Ты всегда так чётко всё понимаешь, словно хочешь полностью разорвать со мной отношения. А теперь с какой позиции ты пытаешься говорить о моих мыслях?

— ...

— Восемь лет так называемой одержимости одним человеком. Я что, идиот? Я не согласен на то, что ты предлагаешь. Не забывай ненавидеть меня. Чем дольше, тем лучше.

Сказав это, Шэнь Цзун ушёл, не оглядываясь. Выйдя за дверь, он позаботился, чтобы слуги присмотрели за Цзи Ваном, попросил вызвать врача и уехал.

В душе Шэнь Цзуна было беспокойно. Ничьё сердце не бывает железным. Даже если он был готов к тому, что Цзи Ван никогда его не примет, в глубине души он всё равно желал.

Он хотел, чтобы Цзи Ван был нежнее к нему, а не таким безразличным. Сохранять мирное сосуществование, независимо от того, как далеко это зашло бы, было лучше, чем чтобы Цзи Ван использовал ребёнка для сделки.

Цзи Ван действительно ранил Шэнь Цзуна.

На следующее утро за столом сидели трое.

Старый генерал посмотрел на перевязанную ногу своего внука:

— Как ты на этот раз поранился?

Шэнь Цзун даже не поднял глаз:

— Секретно. Не могу сказать.

Цзи Ван опустил голову и сосредоточился на завтраке. Съев несколько кусочков, он уже не хотел есть. Его лицо было слегка бледным. Он немного подождал и снова заставил себя есть.

Шэнь Цзун незаметно наблюдал, а затем нашёл горничную, которая готовила еду:

— Цзи Ван всегда заставляет себя есть?

Горничная кивнула:

— У него плохой аппетит. Он сказал мне, что неважно, что он ест, главное, чтобы была питательная пища.

Шэнь Цзун спросил:

— Он не хотел чего-то конкретного?

Он слышал, что у беременных людей иногда меняются вкусовые предпочтения. Вынашивание ребёнка уже довело его до такого истощения. Что будет, если он забеременеет снова?

Горничная снова покачала головой:

— Не говорил. — Она попыталась вспомнить: — Только один раз Сяо Хэ остался дома, чтобы поесть. Он ел с удовольствием. Тогда он даже съел ещё полмиски супа.

Шэнь Цзун безэмоционально ушёл. Старый генерал сидел за столом с серьёзным выражением лица, читая газету. Цзи Ван ещё не закончил свой завтрак.

— Хватит есть, — Шэнь Цзун убрал его тарелку и помог Цзи Вану подняться. — Пойду, выведу тебя на прогулку.

Живот Цзи Вана был невероятно большим. Шэнь Цзун боялся, что ему будет больно во время родов, поэтому заранее договорился с врачом, чтобы избежать естественных родов и сделать обезболивающее кесарево сечение.

Роды у Омег были более опасными, чем у обычных женщин, и более болезненными. Хотя Шэнь Цзун был вдали от дома, он заранее подготовился ко всему, что касалось Цзи Вана.

Ребёнок должен был скоро родиться. Он был не его видом, но был возвращён Цзи Ваном и им самим. На него было потрачено время ожидания.

— Я хочу вернуться в комнату.

Старый генерал поднял глаза от газеты:

— Негоже молодому человеку сидеть взаперти целый день.

Шэнь Цзун осторожно обнял Цзи Вана:

— Я выведу тебя.

<http://bllate.org/book/4/147>